

§ 6. Тюрьма Хыннам

1. Четвертое заключение

22.2.1948 г. — Арест.

Причины:

Существующие церкви завидовали популярности церкви Отца.
Коммунистическая партия проводила антирелигиозную политику.

Пункты обвинения: — шпионаж в пользу Южной Кореи,
— растрата средств богатых прихожан,
— нарушение общественного порядка.

2. Судебное разбирательство

7.4.1948 г. — Допрошен и приговорен к 5 годам заключения за “нарушение общественного порядка”.

На судебный процесс, как на учебу, были приглашены молодые коммунисты. Председательствующий спросил Отца: “Кто создал невидимое электричество?” Вопрос не имел никакого отношения к дознанию, но судья, используя аналогию с невидимым электричеством, созданным людьми, хотел показать молодым коммунистам, что невидимый Бог тоже создан людьми. Отец знал цель странного вопроса и подробно рассказал об электричестве. Замысел судьи был сорван.

Отец опротестовал обвинение в подлоге. Он заявил, что это неправда, и потребовал снять обвинение. Отец не просил пощады, но настаивал на своей правоте.

Даже во время вынесения приговора Отец не выглядел несчастным или печальным. Его глаза и лицо светились надеждой. После вынесения приговора полицейский надел Отцу наручники. Отец поднял руки, чтобы подбодрить сидящих в конце комнаты соратников, воодушевить, поддержать надежду и решимость стоять за Принцип. Желая их воодушевить, он улыбнулся и сказал, что скоро вернется. Затем он покинул зал заседания.

Его соратники рыдали, но Отец сказал позднее, что на пути в тюрьму он был преисполнен надежды, так как знал, что попадет в ситуацию, в которой Небеса могут много сделать.

Сердце Отца:

- Отец понимал всю сложность положения Бога, Которому пришлось отправить его в тюрьму, вместо того чтобы просто приказать: “Иди”.
- Отец думал: “Теперь я смогу проявить себя как настоящий Божий сын”. Отец считал, что, попадая в самые сложные ситуации, он сможет доказать веру и преданность Богу.
- Отец ожидал найти в тюрьме людей, подготовленных Богом.

Хыннамская фабрика, фотография того времени. Фабрика азотных удобрений после второй мировой войны превратилась в особый трудовой лагерь.

20.5.1948 г. — Переведен в тюрьму Хыннам.

3. Бог действует в тюрьме

● Ким Вон-Док — товарищ по заключению (в Пхеньяне)

После второй мировой войны Ким Вон-Док поступил на службу в северокорейскую народную армию, но он выдавал военные секреты Южной Корее. Его поймали и приговорили к смертной казни, в то время как его начальник был в командировке в Китае.

Во сне седой старик сказал ему: “Ты не умрешь, ты должен приготовить встретить человека, который придет в Пхеньян с Юга”. Ким Вон-Док был спасен своим начальником и ликовал так, что забыл более важную часть откровения.

После этого, во сне, к нему явился его умерший отец и повел его по лестнице. Они добрались до вершины, где на троне сидел человек. Свет был настолько ярким, что Ким Вон Док не мог взглянуть в лицо этого человека.

Отец спросил его: “Разве тебя беспокоит что-то, чего ты никому не можешь рассказать?” Ким Вон-Док понял, кем был Истинный Отец, и стал его первым последователем в тюрьме.

Отец очень мягко советовал ему, как лучше выполнять работу. Во сне ему явился седовласый старец в корейском платье золотого цвета и свидетельствовал, что Отец — ГВП.

Отец спросил: “Этой ночью тебе приснился сон, не так ли? Что тебе сказал обо мне старец?” Он удивился, что Отец знал о его сне.

● Пак Чон-Хва — надсмотрщик в тюрьме

Отец рассказал Пак Чон-Хва об ошибке Иоанна Крестителя, но Пак Чон-Хва не поверил ему. Во сне ему явился облаченный в белое старик и убеждал его: “Ты не должен возражать заключенному № 596”.

Отец рассказал Пак Чон-Хва про ошибку Марии, но он и с этим не согласился. Одетый в белое старик вновь явился ему, и он почувствовал душевные муки.

Отец рассказал ему действительное значение смерти Иисуса на кресте, но тот опять не согласился. И снова явился одетый в белое старик и наказал его. Пак Чон-Хва чуть не умер. Эти три случая заставили его признать Отца.

Человек, который лже-свидетельствовал против Отца, признался позднее, что коммунистическое правительство оказало на него давление, требуя дать ложные показания.

Позднее судья тоже извинился перед Отцом за то, что под давлением коммунистического правительства вынес несправедливый приговор.

4. Ад на земле

Концентрационный лагерь был подобен аду, там люди готовились к смерти.

Там была нездоровая обстановка с ядовитым и вонючим воздухом.

Годовая смертность составляла 30 — 50%

Попадая туда, обычный человек начинал харкать кровью и погибал в течение 6 месяцев.

● Тяжелая работа

Порошок поступал сверху вниз, в центр фабрики по производству сульфата аммония. Его насыпали в мешки, которые потом взвешивали и грузили в товарные вагоны. Дневная норма на бригаду была 1300 мешков за 8 часов (10 заключенных составляли 1 бригаду, 10 бригад — 1 группу. Всего в тюрьме было 15 групп).

Если заключенные не вырабатывали свою норму, им давали половину суточного рациона.

Весы находились рядом с грудой сульфата аммония, высотой с гору. Труднее всего было загружать 40-килограммовые мешки на весы. Мешки были так грубы, что сдирали кожу с пальцев, от этого руки не переставали кровоточить. Работа была так тяжела, что даже в самую холодную зиму с заключенных пот катился градом. Норма выработки в день для одного рабочего составляла 70 мешков, но каждый заключенный должен был погрузить 130 мешков в день. Питании было скудным, без мяса. Отец один выполнял около половины нормы целой бригады.

Тяжелая работа в Хыннаме

● Пища

Дневной рацион состоял из трех глотков смешанных каш и супа из листьев редиса на воде с солью. И это было все. В таком состоянии постоянного истощения и недоедания слюна заключенных становилась густой, как клей.

После обеда многие заключенные спрашивали: “Куда делась моя еда?” Из-за постоянного недоедания они не осознавали, что уже съели свою пищу. Всякий раз, когда кто-нибудь умирал, не закончив есть, его товарищи дрались за еду, оставшуюся во рту мертвеца.

Когда приходили родственники, заключенные больше всего ждали, что им принесут продукты. Если еду не приносили, то это огорчало их даже больше, чем смерть родителей.

Отец решил отдавать половину своей порции. Он поступал так в течение трех недель. Он внушил себе, что половина рациона — это норма, а вторая половина — особый дар Бога —> Такая установка была ему большим духовным утешением.

Отец постоянно спрашивал себя: “Могу ли я любить Бога больше, чем пищу?” И он решил: “Я пришел в эту тюрьму, чтобы стать первопроходцем на пути спасения всего человечества, а не ради горстки пищи. Я должен любить Бога более всего”. Вот почему он преодолел испытание.

● Поддержание здоровья

Перед сном каждому заключенному давали чашку воды, но Отец не выпивал ее всю. Он оставлял часть и на следующее утро, намочив свое полотенце, обтирался им. Другие заключенные купались после работы в сточной воде и от этого болели.

● Листки для отзывов

Раз в месяц заключенным раздавали листки бумаги для отзывов. Отец не желал хвалить режим Ким Ир Сена, поэтому он возвращал чистый лист. Это вызывало недовольство у начальства, но, учитывая его примерное поведение и усердную работу, его не наказывали.

● Малярия

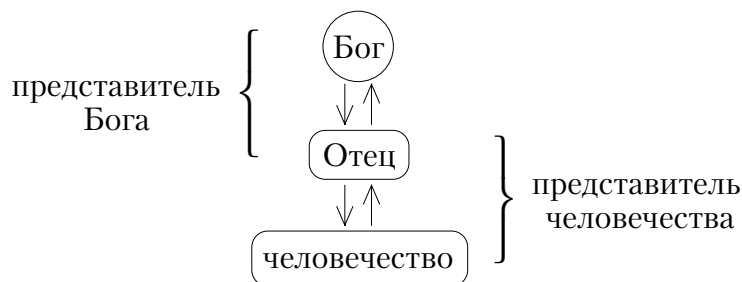
Отец заразился малярией и целый месяц болел, страдая от лихорадки.

Пак Чон-Хва пытался убедить Отца отдохнуть, перейти в комнату для больных, но Отец отругал его: “Я пришел сюда не из-за своих грехов, а ради своей миссии. Отойди, сатана! Если я буду отдыхать сейчас, в будущем сатана обвинит меня. Я много раз повторял тебе это. Почему ты до сих пор говоришь такие вещи?”

Путь Отца был путем не условного, а полного искупления.

Позиция Отца:

Чтобы спасти человечество, Отец, как представитель Бога, должен был идти путем абсолютной любви и самопожертвования, несмотря на гонения. Он всегда старался приобщить людей к Божьей любви.

Как представитель человечества, Отец должен был идти путем полного искупления, самозабвенно любить Бога. Никаких отступлений не допускалось. Если бы он отступил хоть раз, для падших людей путь спасения через условное искупление был бы потерян. В сражении с сатаной Отцу нужно было победить.

● Молитва

Отец молился за своих последователей три раза в день, проводя даже воскресенья в молитвах, без сна, в то время как остальные заключенные отдыхали.

- Небесное достоинство

В камере площадью 20 кв.м. содержались 40 заключенных. Отец занял место около бочки (емкостью около 200 л.), которая служила общественным туалетом. Из-за запаха заключенные не желали спать рядом с бочкой. Отец, зная, что его тело — храм Божий, не хотел, чтобы заключенные перешагивали через него. Поэтому он добровольно занял место рядом с бочкой. Даже в самых трудных ситуациях он, как сын Божий, никогда не терял достоинства.

Это было еще одной причиной, почему Отец не принимал душ вместе со всеми. Он не хотел обнажать свое тело, храм Божий, перед греховными людьми.

- Дары

В тюрьме Отец был под номером 596. По указанию духовного мира другие заключенные дарили ему пищу.

Каждый полученный подарок Отец отдавал другим.

Отец не надевал новой одежды или новых ботинок, а всегда ходил в старом.

Примечание: Из рассказа бабушки Ок Се-Хён (1977 г.)

В.: Часто ли вы навещали Отца, когда он был в тюрьме Хыннам?

О.: Сначала я ничего не знала о том, где находится Отец, и с нетерпением ждала от него известий. Однажды я получила письмо от Отца из Хыннама с просьбой навестить его. Ночным поездом (от Пхеньяна до Хыннама 240 км) я приехала в Хыннам. Я была типичной корейской домохозяйкой (по традиции того времени домохозяйки не уезжали далеко от дома), поэтому мне трудно было найти тюрьму в незнакомом месте. Но я знала, что Отец страдает, и это давало мне силы преодолеть все трудности на пути. Сняв комнату в гостинице, я отправилась в тюрьму. Я встретила заключенных, которые шли по дороге. Они были связаны цепями в группы по 40 человек, на них была синяя тюремная одежда. Узнав среди них Отца, я потеряла дар речи. Я сидела в комнате для посетителей и ждала возвращения Отца после тяжелой работы. С одной стороны, я была очень рада встрече с ним, но с другой — мне было больно видеть его в таком положении.

В.: О чем вы разговаривали?

О.: Отец спросил: "Как поживают члены Церкви?" Чтобы утешить его, я ответила: "Все в порядке". Я привезла ему мисигару (мука из обжаренного риса, которую разводят водой и пьют в экстренных ситуациях). Всю дорогу в поезде я плакала, вспоминая, как одиноко Отцу, как он страдает в этой тюрьме, окруженной горами.

В.: Расскажите что-нибудь еще.

О.: Однажды мы приехали в тюрьму вместе с Ким Вон-Пхилем. Мы увидели Отца, тащившего соломенный мешок с удобрениями. На голове у него было наброшено черное полотенце, а сверху надета поношенная шапка. Он оглянулся в нашу сторону, потом вошел в тюрьму. Можете себе представить, как тяжело нам было это видеть?

Мы постоянно приносили ему новую одежду, но каждый раз, когда мы встречались, на нем по-прежнему были старые потрепанные вещи. Вскоре мы поняли: Отец отдавал новую одежду заключенным, которых освобождали.

Мать Отца навещала его. Она приносила хорошую пищу и новую одежду, просила его прекратить то, что он делал, и вернуться домой. Мать не могла понять его миссии и сильно страдала от того, что ее любимому сыну пришлось перенести многочисленные страдания в тюрьме.

Отец на глазах у матери отдавал новую одежду и пищу другим заключенным. От огорчения она начинала плакать. Отец бранил ее и говорил: “Если ты пришла жалеть меня, не приходи больше!”

Отец знал, как глубока материнская любовь, но ее действия препятствовали осуществлению его миссии и он вынужден был отказаться от нее, поскольку любил Бога и Его волю больше.

Примечание: Письмо Чхун-Мо ним к Отцу (26.03.1994 г.)

Я — бабушка Ким Кён-Ге. Зачем в такой день понадобилась пожилая женщина, бесполезно прожившая свою жизнь в отдаленном горном селении? Я знала, что мой сын особенный, совсем не такой, как другие. Но если бы я только знала, что он — представитель Бога, я бы, может быть, не держалась и за дом. И как я могла так пренебрежительно относиться к сыну!

Я — та самая Ким Кён-Ге, мать Мун Ён-Мёна. Я отправляю это послание с выражением благодарности за то, что оказалась в этом месте. Я адресую свое послание сыну. Я горжусь им. Он самый драгоценный, благородный, смелый и решительный человек на земле, он — Отец всего человечества.

Хотя страдания так разрывали мое сердце, словно небо и земля столкнулись в битве, я жила единственной радостью, что мой сын жив. Но это чувство, что он далек от меня... Но даже Бог не мог ничего поделать, чтобы между нами, матерью и сыном, установилась глубокая сердечная связь. Нас разделила 38-я параллель, мы не могли видеть друг друга. Днем и ночью я смотрела на южное солнце, желая сыну здоровья и мечтая увидеть его хотя бы еще один раз. Мне выпало по судьбе пережить много боли и разочарования. Не было ни одного спокойного дня, чтобы я могла просто расслабиться и полежать. Мы постоянно находились под пристальным наблюдением. Я не могла найти себе места, мое сердце изнывало от боли... Потом наступил конец, смерть пришла совсем не так, как мне хотелось, но...

Я думала, что переход в мир иной для меня будет легче, если я перед смертью хотя бы раз увижусь с сыном, о котором так скучаю. Теперь я в Небесном мире, близко к Сердцу Бога, но моя душа мучается и болит так сильно, что я готова от всего отказаться. Хотя здесь [в духовном мире]... я нахожусь в таком месте, что могу тебя видеть, даже убежав далеко или закрыв глаза, тоска не отступает.

Зачем ты разрываешь материнское сердце, Отец? Тебя зовут "Отцом" сыновья, дочери, братья, сестры. Мать, которая тоже должна называть своего сына "Отцом", не знает своего места. Что я должна делать? И хотя я оказалась на Небесах, здесь не место такому человеку, как я. Куда деться матери, которая не выполнила своего долга? Почему ты не подсказал мне, кем ты являешься на

самом деле, что я должна называть тебя "Отцом человечества"? Дева Мария не исполнила свой долг, хотя и родила Иисуса. Может ли Отец понять, что мои страдания мучительнее, чем страдания Девы Марии? Научи меня, как искупить мой грех, как избавиться от горьких переживаний. Я была глупой деревенской женщиной. Я умела только любить своего сына. Если бы ты хоть намекнул мне!

Отец, мне не по душе это место. Я предпочла бы скрыться во тьме ада. А здесь меня мучает стыд и болит сердце. Бог — не принимая во внимание моих терзаний — очень добр ко мне, Он отправил меня в эту прекрасную Небесную обитель. Но мне здесь темно, и я не нахожу утешения. Понимаешь ли ты меня?

Простишь ли ты, Отец, свою глупую "маму"? Снова Бог явил мне великую милость, которую мне очень трудно принять. Прошу тебя, Отец, прости свою непутевую мать. Я оказалась здесь по велению Бога, но ведь я ничего не знаю. Прости свою мать, которая была неразумной и остается такой даже теперь.

● Воровство

Однажды у Отца украли рисовую муку. Другие заключенные нашли ее и рассказали об этом Отцу. Они думали, что Отец накажет вора, но Отец, напротив, велел вору взять столько рисовой муки, сколько он хотел. Вор не мог поднять головы и не мог пошевелиться. Отец сам дал ему чашку рисовой муки.

Отец любил всех, даже преступников.

● Награда за образцовый труд

Каждый год Отец получал приз за образцовый труд.

Когда Пак Чон-Хва радостно принес новость о присуждении приза Отцу, Отец сказал: "Я счастлив не потому, что получил первый приз. Я счастлив потому, что преодолел искушение сатаны".

● Цель молитвы

Отец не проливал слез в тюрьме. Если б он показал свои слезы страдания, Бог страдал бы тоже. Целью его молитвы было не получить помощь, а успокоить и воодушевить Бога.

● Царство Божье в душе

От бараков до рабочего места заключенные шли около 4 км строем в восемь рядов по четыре человека, держась за руки, чтобы никто не убежал.

В пути Отец представлял, что идет в идеальный мир. Он усердно работал, сознавая, что строит основание для Божьего Царства. Отец всегда был так сосредоточен на работе, что не замечал даже, когда объявляли перерыв. Отдых и еда не были для него главной заботой.

Отец никогда не отступал в самых сложных ситуациях, принимая их с благодарностью. Он добровольно искал самую тяжелую работу.

Отец вспоминал: "Лучшим местом для подтверждения моей решимости бороться против зла была тюрьма. Я был убежден, что смогу победить зло: "Пусть власть Ким Ир Сена сильна, я стану победителем, если выдержу подготовительный период и перенесу все страдания в этой тюрьме".

§ 7. Освобождение и эвакуация

1. Освобождение

25.6.1950 г. — Начало Корейской войны.

1.8.1950 г. — Хыннам атакован бомбардировщиками Б-29.

Во время бомбежки Хыннама Отец сказал: “В это трудное время мы должны быть все вместе, умрем ли мы или выживем. Не отходите от меня ни на шаг”. Пока заключенные стояли рядом с Отцом, в радиусе 12 метров, они были в безопасности.

В это опасное время Отец размышлял о будущем идеальном мире, не обращая внимания на бомбежку.

Все 3 500 вольнонаемных рабочих, укрывавшихся в бомбоубежище, погибли, а из 1 500 заключенных погибло только 220 человек.

(2.8.1950 г. — г-н Пак покидает тюрьму.)

15.9.1950 г. — Армия ООН высадилась в Инчхоне.

По логике, после высадки в Инчхоне Макартуру нужно было идти на Сеул и Пхеньян. Но прежде чем достичь Пхеньяна, войска ООН высадились в Хыннаме. Это было планом Бога для освобождения Отца.

11.10.1950 г. — Южнокорейские войска заняли Вонсан.

12.10.1950 г. — В тюрьме Хыннам приступили к уничтожению заключенных.

Некоторым завязывали глаза и сталкивали их в колодец, где они и погибали. Других посылали в горы копать ямы, которые становились их могилами. Часть заключенных вывели из камеры Отца. Они больше не вернулись. Казнь Отца была назначена на следующий день. Отец глубоко молился.

14.10.1950 г. — Началась бомбардировка района Хыннам.

До того как началась бомбардировка, в 2 часа ночи Отец был освобожден корейской молодежной партией. Эта партия антикоммунистического толка сотрудничала с армией ООН.

В состав армии ООН входили представители 16 (4х4) стран.

Христианские страны объединились, чтобы освободить Отца.

Отец был освобожден армией ООН после 2 лет и 8 месяцев тюремного заключения.

Иисус — проповедовал Слово Бога, но был предан 12 апостолами, брошен в тюрьму, а потом распят.

Отец — Слово Бога в тюрьме не проповедовал, но восстановил 12 апостолов и был освобожден.

Во время Корейской войны Иисус появился на небе. Пилот самолета В-29 сфотографировал его. Это стало сенсацией во всем мире.

Образ Иисуса на небе

2. В поиске учеников

Отец вернулся в Пхеньян.

24.10.1950 г. — Отец появился в Пхеньяне (240 км от Хыннама) через 10 дней после освобождения.

От Пхеньяна до родной деревни Отца было 3 дня пути. Он мог бы навесить свою семью, но он не оставил для них ни одного дня, ни часа. Сорок дней Отец искал своих учеников, но они почти все покинули его.

В 1950 году Отец написал песни “Благодать славы” и “Новую песню вдохновения”.

3. Эвакуация

2.12.1950 г. — Людям в Пхеньяне приказали эвакуироваться.

Почти все тут же эвакуировались. Но Отец остался, поскольку не мог найти двоих людей — старушку, которой было за восемьдесят и которую Бог любил и вел многие годы, и Пак Чон-Хва, надсмотрщика, который стал учеником Отца в Хыннамской тюрьме.

4 декабря 1950 года Ким Вон-Пхиль нашел двух учеников. У Пак Чон-Хва была сломана нога. Он был арестован и избит южнокорейцами, поскольку был высокопоставленным офицером северокорейской армии. Вся его семья эвакуировалась, оставив ему велосипед.

4.12.1950 г. — Найдя двоих человек, Отец эвакуируется из Пхеньяна.

5.12.1950 г. — В Пхеньян вошли войска Красного Китая.

Пак Чон-Хва не мог крутить педали, потому что у него была сломана нога. Отец толкал его сзади, а он только правил. Ким Вон-Пхиль шел за ними с тяжелым рюкзаком.

Главные дороги были заняты армией ООН, поэтому группе Отца пришлось пробираться медвежьими тропами вверх и вниз по горам.

● Крутой подъем

Они подошли к крутому подъему, на который трудно было взобраться. Пак Чон-Хва сказал: “Пожалуйста, идите вперед, я останусь здесь. Я не хочу, чтобы все погибли из-за меня”. Отец ответил: “Не мы решаем, жить нам или умереть. Вверх Богу нашу судьбу! Мы уже на пути и мы должны идти дальше во что бы то ни стало”.

● Беспорядочный артобстрел

По дороге на Юг беженцы трижды попадали под беспорядочный артобстрел из-за того, что стало известно, будто среди них скрываются коммунистические шпионы. Много раз им приходилось переступать через тела погибших. Плачущие дети, у которых убили родителей, вопящие люди, называвшие друг друга родственниками, — обстановка напоминала ад. Все, кто шел

рядом с Отцом, чудом уцелели. Отец подбадривал: “Если мы втроем будем держаться вместе, мы образуем трехпозиционное основание и Небеса защитят нас. Пойдемте вперед без страха”.

● Вброд через залив

Отец узнал, что с острова Ёнмэдо, который находится в 4 км от побережья, близ Хэджу, корабли направляются прямо в Инчхон.

Отец решил идти на остров Ёнмэдо, несмотря на то, что в тот день они уже прошли 32 км.

За два с половиной часа до начала прилива они должны были перейти залив вброд по грязевой отмели.

В Инчхоне, на западном побережье Кореи, разница высоты уровня воды приливов и отливов, пожалуй, самая большая в мире — около семи метров.

В то время Пак Чон-Хва весил столько же, сколько и Отец, но Отец нес его на спине. Ким Вон-Пхиль взял велосипед себе на плечи и приблизительно в 2-3 часа ночи они отправились через топь. Земля была мерзлой и сырой, но Отец нес Пак Чон-Хва на спине всю дорогу.

Прибыв на место, они не смогли сесть на корабль, поскольку там уже собралось слишком много людей и все места были заняты. Им пришлось идти назад по ледяной воде и скользкой грязи. На полпути Ким Вон-Пхиль почти потерял надежду достичь берега до начала прилива, но Отец подбадривал его, говоря, что, как только они доберутся до определенного места, их будет ждать ужин.

Эвакуирующиеся на Юг

На пропускном пункте Отца из-за его короткой стрижки приняли за северокорейского солдата, и часовой ударил его. Отец объяснил, что он священник, только что освобожден из тюрьмы в Северной Корее и теперь эвакуируется на Юг. Отец показал им Библию, легко ответил на их вопросы. Часовые остались довольны и отпустили их.

Вскоре после этого Отца и его спутников радушно приняли в одном доме и сытно накормили. В доме жила молодая пара, которая во сне получила откровение — встретить дорогих гостей и приготовить для них хорошее угощение.

Ким Вон-Пхиль позднее спросил Отца, как тот мог так долго нести Пак Чон-Хва в таких невероятно трудных условиях. Отец объяснил: он почувствовал, что если не сможет нести одного человека, то не сможет восстановить всю Вселенную.

- Горящие дрова

Однажды Ким Вон-Пхиль развел огонь из жердей, которые использовались в качестве носилок, чтобы носить мертвых к могилам. Но Отец, находясь в другой комнате за закрытой дверью, вдруг громко спросил, какие дрова горят. Он сказал, что не всякие дрова можно использовать. Отец интуитивно почувствовал, что дрова были странными.

- Переход через реку Имджинган

Как-то раз ночью, после долгого пути, они подошли к одному дому. Ким Вон-Пхиль попросил Отца разрешить им остановиться, чтоб отдохнуть здесь, но Отец велел идти дальше. Глубокой ночью они пришли к реке Имджинган и отдохнули там 2-3 часа. Рано утром они перешли через реку. Сразу после того, как они перешли реку, войска ООН построили баррикаду и закрыли переправу.

27.12.1950 г. — Прибытие в Сеул.

В Сеуле шел набор солдат в народную освободительную армию. Отца и Ким Вон-Пхиль отправили на медицинское обследование (1.1.1951 г.).

К счастью, их признали негодными для воинской службы и отпустили.

2.1.1951 г. — Приказ об эвакуации всех районов Сеула.

4.1.1951 г. — Сеул вновь оккупирован коммунистической армией.

25.1.1951 г. — Прибытие в Кванджу.

Наконец они достигли Юга. Пак Чон-Хва остановился в доме своего родственника в Сеуле. В Ульсане Отец и Ким Вон-Пхиль забрались на решетку паровоза и буквально висели на поручнях всю дорогу до Пусана, расположенного далеко на Юге.

27.1.1951 г. — Отец и Ким Вон-Пхиль приехали на станцию Чхорян в Пусане.